

ГЛАЗА УСТРЕМЛЕНЫ НА СЦЕНУ: БЛЕДНЕЕТ ЗВЕЗДНОЕ НЕБО БОЛЬШОГО ТЕАТРА

БРАЙТОН — Большой театр сегодня — это единство и борьба противоположностей, что особенно заметно во время гастрольных поездок. «Звезды» Большого в конце мая совершали турне по Англии (25 городов за десять недель).

С одной стороны, очевидно, что танцоры Большого великолепные артисты: это энергия, техника и профессионализм танца, бьющие через край. С другой стороны, их программа кишит цирковыми трюками — воля ваша, взгляд Большого на балет либо груб, либо циничен.

Англичане не имеют представления о том, в каком виде появляются за рубежом небольшие труппы из родного Королевского балета (Royal Ballet) — но москвичи у себя в Москве часто видят то самое, что показал англичанам Большой на недавних гастролях. Спектакль поставлен с одним умыслом: дать вам понять, что есть балет, балет Большого театра в особенности.

Первое отделение гастрольного спектакля — длинная сцена из Лебединого озера со знаменитым танцем 12 маленьких лебедей. Второе отделение состоит из девяти маленьких одноактных балетов,

вырезок с кровью из самых прославленных полноценных балетов. Самый яркий, пиротехнический эффект в танце Большого театра — 32 фуэте балерины на одной ножке в круг своей оси. Я специально посчитал — это чудо произошло в тот вечер не меньше четырех раз.

Программа составлена таким образом, чтобы удовлетворить самому изысканному вкусу балетомана. Прима Большого театра, Наталья Бессмертнова, чей силуэт и гордое имя на протяжении всего турне красуется в афишах, танцует в сценах из «Лебединого озера» и «Золотого века».

Она величественна и героична, однако, как и все ее предшественники в роли Одицки, включая и Майю Плисецкую, трактует «Лебединое озеро» как лирическую поэму, а не как драматическое произведение.

Насколько же свежее выглядит она в «Золотом веке»! Даже сейчас (ей 50 лет) эта жена Григоровича демонстрирует наглядно, почему он берет ставить спектакли на нее и подобных ей балерин. В отличие от большинства танцовщиц она легко поднимает ногу над головой и держит ее

рукой. Это клише Григоровича. При этом никакой натужной гримасы на лице, напротив, она ослепляет вас улыбкой, сладчайшая, нежнейшая из героинь. Что за чудесная танцовщица, и как жаль, что она не с нами!

Кроме нее, я обратил внимание на Марию Филиппову, Алексея Лазарова, Марию Яглову, Юрия Владимирова и Наталью Архипову.

Когда я застал труппу в Брайтоне, то в зале, где шло представление, у половины был неважный обзор. Сборный оркестр был прекрасен — но никто не объявил состава. Таков стиль турне! Но самое худшее во всем этом — те мысли, которые навевает спектакль. Мы начинаем вспоминать, что советский балет на 3/4 или 4/4 состоит из танцевальных концепций, в русле которых столетие назад писали композиторы Минкус и Дриго. Не знаменитые фуэте, а тяжелые ритмы Большого создают впечатление монотонности. Сила и страсть задыхаются в этом классическом танце, как от грудной жабы. Мы не должны позволить очарования гласности или балетомании обморочить нас: Большой, при всей своей красе и силе, являет нам очевидные признаки упадка.